

В 1787 году Турция, пользуясь поддержкой Великобритании, Франции и Пруссии, выдвинула ультиматум Российской империи с требованием восстановления вассалитета Крымского ханства и Грузии, а также добивалось от России разрешения на досмотр кораблей, проходящих через проливы Босфор и Дарданеллы. 13 августа 1787 года Османская империя, получив отказ, объявила войну России, но турецкие приготовления к ней были неудовлетворительными, а время было выбрано неподходящее, так как Россия и Австрия незадолго до этого заключили военный союз, о котором турки узнали слишком поздно. Начальные успехи турок против австрийцев в Банате вскоре сменились неудачами в военных действиях против России.

Через неделю после объявления войны, начавшейся 13 (24) августа 1787 года, турецкая флотилия атаковала два русских судна, стоявшие около Кинбурна, и вынудила их отступить в лиман. Но последовавшие в сентябре и октябре попытки овладеть Кинбурном были отбиты пятитысячным отрядом под руководством Суворова. Победа при Кинбурне (1 (12) октября 1787) стала первой крупной победой русских войск в русско-турецкой войне 1787—1792 гг. Она фактически завершила кампанию 1787 года, поскольку турки в этом году больше не предпринимали активных действий. В конце года генерал Текели осуществил успешный набег на Кубань. Других военных действий не велось, так как русских войск на Украине хотя и было достаточно для обороны страны, но для наступательных операций они ещё не были готовы. Турецкая армия также была неподготовлена. Вторая попытка турецких войск овладеть Кинбурном, предпринятая зимой 1787—1788 гг., также оказалась безуспешной.

Зимой Россия скрепила союз с Австрией, заручившись от императора Иосифа II обязательством поддержки объявления войны Турции. Турки же, узнав об угрожающей им с двух сторон опасности, решились сначала ударить на австрийцев, с которыми надеялись легче справиться, а против России ограничиться, до времени, усилением дунайских крепостей и высылкой флота для поддержки Очакова и нападения на Херсон.

В Молдавии фельдмаршал Румянцев-Задунайский нанёс турецкой армии ряд тяжёлых поражений, после того, как его предшественник Александр Голицын занял Яссы и Хотин.

К весне 1788 года на юге были образованы две армии: главная, или Екатеринославская (около 80 тысяч человек), под командованием Потемкина, должна была овладеть Очаковым, откуда туркам было удобно возбуждать смуты в Крыму; вторая, Украинская армия Румянцева (до 37 тысяч человек), должна была держаться между Днестром и Бугом, угрожать Бендерам и поддерживать связь с австрийцами; наконец, отряд генерала Текели (18 тысяч) стоял на Кубани для защиты русских пределов с восточной стороны Чёрного моря.

Австрия, со своей стороны, выставила весьма сильную армию под начальством Ласси, который, однако, увлекаясь так называемой кордонной системой, чрезмерно разбросал свои войска, и это вызвало последующие крупные неудачи.

24 мая часть русской главной армии (40 тысяч) двинулась от Ольвиополя к Очакову, правым берегом Буга, в лимане которого уже стояла вновь сооруженная русская флотилия. 7 июня турецкий флот (60 судов) атаковал её, но был отражён, а новая, предпринятая им 17 июня атака кончилась полным его разгромом и бегством в Варну; 30 поврежденных судов, укрывшихся под стенами Очакова, были здесь 1 июля атакованы и истреблены эскадрой принца Нассау-Зигена.

Между тем Потёмкин обложил крепость и приступил к осадным работам. Румянцев, сосредоточив в половине мая свою армию в Подолии, отделил отряд генерала Салтыкова для связи с австрийскими войсками принца Кобургского и для содействия им в овладении Хотиным; главные же силы Украинской армии 20 июня перешли через Днестр у Могилева; однако до серьёзного столкновения с турками, сосредоточившимися у Рябой Могилы, дело не дошло, и все лето проведено в маневрированиях.

После долгой осады отрядами Александра Суворова, пал Очаков, весь его турецкий гарнизон был уничтожен. Новость об этом так шокировала султана Абдул-Гамида I, что он умер от сердечного приступа.

Турецкие генералы демонстрировали свою непрофессиональность, а в армии начались волнения. Походы турок на Бендеры и Аккерман провалились. Белград в одночасье был взят австрийцами.

Несмотря на численное превосходство турецкого флота, Черноморский флот под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова нанёс ему крупные поражения в сражениях у Фидониси (1788).

Затем, после сдачи Хотина (где оставлен австрийский гарнизон), отряд Салтыкова назначен был для прикрытия со стороны Бендер левого крыла Украинской армии, расположившейся между Прутом и Днестром. Когда же турки ушли от Рябой Могилы, то войска наши заняли зимние квартиры, частью в Бессарабии, частью в Молдавии. Принц Кобургский передвинулся к западу для сближения с австрийскими войсками в Трансильвании. 17 декабря пал Очаков, и главная армия после этого расположилась на зимовку между Бугом и Днестром. Действия генерала Текели были успешны: он неоднократно разгонял скопища татар и горцев, угрожая в то же время Анапе и Суджук-кале.

Что касается союзников России, то кампания 1788 г. была для них очень несчастлива: турки вторгнулись в австрийские пределы, и после одержанных ими побед при Мегадии и Слатине Иосиф II согласился на трёхмесячное перемирие, которое визирь предложил ему, узнав о падении Хотина и опасаясь, что Румянцев и принц Кобургский двинутся в тыл турецкой армии.

По предначертанному для кампании 1789 г. плану Румянцеву указано наступать к Нижнему Дунаю, за которым сосредоточивались главные силы турок; Ласси должен был вторгнуться в Сербию, Потемкин — овладеть Бендерами и Аккерманом. Но к весне Украинская армия доведена была лишь до 35 тыс., что Румянцев признавал недостаточным для решительных действий; Екатеринославская армия все ещё оставалась на зимних квартирах, а сам Потемкин жил в Петербурге; австр. войска Ласси были по-прежнему разбросаны по границе; корпус же принца Кобургского находился в северо-западной Молдавии.

Между тем визирь ещё в начале марта выслал на левый берег Нижн. Дуная два отряда, силой в 30 тыс., рассчитывая разбить порознь принца Кобургского и передовые рус. войска и овладеть Яссами, для поддержки же помянутых отрядов выдвинут был к Галацу 10-тыс. резерв. Расчёт визиря не оправдался: принц Кобургский успел отступить в Трансильванию, а высланная Румянцевым навстречу туркам дивизия генерала Дерфельдена нанесла туркам тройное поражение: 7 апреля — у Бырлада, 10-го у Максимени и 20-го — у Галаца. Вскоре Румянцев был заменён князем Репниным, и обе русские армии соединены в одну, Южную, под начальством Потемкина. По прибытии к

ней, в начале мая, он разделил свои войска на 5 дивизий; из них 1-я и 2-я только в конце июня собрались у Ольвиополя; 3-я, Суворова, стояла у Фальчи; 4-я, князя Репнина — у Казнешти; 5-я, Гудовича; — у Очакова и Кинбурна.

11 июля Потёмкин с двумя дивизиями начал наступление к Бендерам. Визирь двинул 30-тысячный корпус Османа-паши в Молдавию, надеясь разбить находившиеся там русские и австрийские войска до приближения Потёмкина; но Суворов, соединившись с принцем Кобургским, 21 июля атаковал и разбил турок под Фокшанами.

Между тем Потёмкин подвигался вперёд крайне медленно и только около 20 августа подошёл к Бендерам, куда притянул и значительную часть находившихся в Молдавии русских войск.

Тогда визирь снова перешёл в наступление, думая воспользоваться ослаблением русских сил в княжестве. Собрал до 100 тыс. войска, он в конце августа перешёл Дунай и двинулся к реке Рымник, но здесь 11 сентября потерпел совершенный разгром от войск Суворова и принца Кобургского. За несколько же дней перед тем другой турецкий отряд был разбит на реке Салча князем Репниным. Победа Рымникская была настолько решительна, что союзники могли бы беспрепятственно перейти Дунай; но Потёмкин, удовлетворившись ею, продолжал стоять у Бендер и только приказал Гудовичу овладеть укреплениями Гаджи-бей и Аккерман. Когда это было исполнено, то 3 ноября наконец сдались и Бендеры, чем кампания была закончена.

Со стороны австрийцев главная армия в течение лета ничего не предпринимала и только 1 сентября перешла Дунай и осадила Белград, который 24 сентября сдался; в октябре были взяты ещё некоторые укрепленные пункты в Сербии, а в начале ноября принц Кобургский занял Бухарест. Несмотря, однако, на ряд тяжёлых ударов, султан решился продолжать войну, так как Пруссия и Англия обнадеживали его поддержкой. Прусский король, встревоженный успехами России и Австрии, заключил в январе 1797 г. договор с Портой, которым гарантировал неприкосновенность её владений; кроме того, он выставил на русских и австрийских границах многочисленную армию и в то же время подстрекал шведов, поляков и венгерцев к враждебным действиям.

Кампания 1790 г. началась для австрийцев крупной неудачей: принц Кобургский был разбит турками под Журжей. В феврале того же года умер император Иосиф II, а преемник его, Леопольд II, склонился на открытие мирных переговоров при посредстве Англии и Пруссии. Созван был конгресс в Рейхенбахе; но императрица Екатерина отказалась от участия в нём.

Тогда турецкое правительство, ободренное благоприятным для него оборотом дел, решило попытаться вновь овладеть Крымом и прикубанскими землями, а на Нижнем Дунае ограничиться обороной. Но действия на Черном море были опять неудачны для турок: их флот испытал двукратное (в июне и августе) поражение от контр-адмирала Ушакова. Тогда наконец и Потёмкин решился перейти в наступление. Одна за другой пали Килия, Тульча, Исакча; но Измаил, обороняемый многочисленным гарнизоном, продолжал держаться и только 11 декабря был взят Суворовым после кровопролитного штурма.

На Кавказе турецкий корпус Батал-паши, высадившийся у Анапы, двинулся в Кабарду, но 30 сентября был разбит генералом Германом; а русский отряд генерала Розена

В конце февраля 1791 г. Потемкин уехал в Петербург, и начальство над армией принял Репнин, поведший дело более энергично. Он перешёл Дунай у Галаца и 28 июня одержал у Мачина решительную победу над визирем. Почти одновременно на Кавказе Гудович овладел Анапою.

Тогда визирь вступил с Репниным в переговоры о мире, но османские уполномоченные всячески затягивали их, и только новое поражение оттоманского флота у Калиакрии ускорило ход дел, и 29 декабря 1791 г. в Яссах был заключён мир.

Война на море

Несмотря на численное превосходство турецкого флота, Черноморский флот под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова нанёс ему крупные поражения в сражениях у Фидониси (1788), в Керченском проливе (1790), у Тендры (1790) и при Калиакрии (1791).

Новому султану Селиму III хотелось восстановить престиж своего государства хотя бы одной победой, прежде чем заключить с Россией мирный договор, но состояние турецкой армии не позволяло надеяться на это. В итоге Османская империя в 1791 году была вынуждена подписать Ясский мирный договор, закрепляющий Крым и Очаков за Россией, а также отодвигавший границу между двумя империями до Днестра. Турция подтвердила Кучук-Кайнарджийский договор и навсегда уступила Крым, Тамань и кубанских татар. Турция обязалась уплатить контрибуцию в 12 млн пиастров (7 млн рублей), но граф Безбородко, после того как эта сумма была внесена в договор, от имени императрицы отказался от её получения. Финансовые дела Турции и без того пришли в страшное расстройство после второй войны с Россией.